

Русские заботятся о месте захоронения бывшего главы Эстонского государства

Published: 09.01.2016

«Да, конечно знаем! Он был президентом Эстонии!» – почти хором восклицают Вероника, Антон, Настя и Ксения. «Скоро будет годовщина его смерти», – добавляет Антон после небольшой паузы.



Место захоронения Пятса в Бурашево. Фото: Янус Пийрсалу

Я нахожусь не где-то в школе Ида-Вирумаа, на уроке истории, на котором проходят биографию Константина Пятса. Я в России. Дети – это ученики 10 класса средней школы села Бурашево подмосковной Тверской области.

Удивительно! Сколько эстонских гимназистов смогли бы мне сказать, что в этом году, 18 января, исполняется 60 лет со дня смерти одного из основоположников Эстонского государства и первого президента Республики Пятса?

Село Бурашево с населением примерно в 2000 человек, расположенное под Тверью, в 850 километрах от Таллинна, и есть то место, где в здешней психиатрической больнице жертвой советского режима в полном одиночестве умер 81-летний Пятс. После 15 лет тюрьмы.

Пятса, как и сотни других пациентов психиатрической лечебницы, похоронили в безымянной могиле в лесу у больницы. Через 32 года после его смерти примерное место захоронения Пятса отыскали Хенн Латть и Валдур Тимуск. Точно место

захоронения нашла в 1990 году после долгих поисков экспедиция Эстонского общества защиты памятников старины. В том же году останки Пятса перезахоронили в Таллинне, на кладбище Метсакальмисту.

Своего рода чудо

Со стороны местных жителей было бы логично, что на этом в бурашевской истории Пятса можно было бы поставить точку.

Но местные энтузиасты, простые русские люди, взяли дело в свои руки и вместе с Хенном Латтем, вопреки всему, сохранили в Бурашево память о Пятсе. Это маленькое чудо.

Большее для меня чудо – это то, что Эстонское государство ни единым центом не поддержало увековечение места захоронения одного из своих основоположников и первого президента, и весь вклад ограничился благодарственной грамотой, переданной местным жителям послом в Москве.

В бурашевской школе учатся чуть больше 200 детей. У школы есть свой маленький краеведческий музей, который посвящен в основном Великой Отечественной войне (у русских она соответствует Второй мировой).

Три года назад по инициативе тогдашнего завуча Валентины Соловьевой, учительницы истории Ольги Гонтаровой и бывшей учительницы истории Натальи Григорьевой в музее открыли уголок, посвященный Пятсу. Он составлен главным образом из книг о Пятсе и его фотографий и немного затрагивает историю Эстонии. Выставлены также ученические рефераты о жизни Пятса, которые являются, в принципе, хорошо оформленными распечатками из Википедии. Кроме того, там хранятся видеофильмы о посвященных Пятсу памятных мероприятиях и встречах с гостями из Эстонии.

Каждый год в этом уголке учительница истории Ольга Гонтарова в течение целого школьного урока, т.е. 45 минут, рассказывает ученикам 8 класса о первом президенте Эстонии, который волею судеб умер в расположенной примерно в двух километрах от их школы и поныне действующей психиатрической больнице.

«Это история села, а историю нельзя зачеркнуть или забыть, – сказал Postimees директор школы Алексей Зинкеев. – Через Пятса нас связывает с Эстонией тоненькая нить. Мы стараемся ее сохранить».

Директор дает понять, что они были бы очень заинтересованы в том, чтобы у них в Эстонии была какая-нибудь дружественная школа, особенно если бы она находилась в месте, которое связано с Пятсом. Пока такой школы найти не удалось.

Бывшая могила Пятса находится еще ближе от школы, чем психбольница. Каждый год, 23 февраля, туда приходят ученики старших классов отмечать день рождения Пятса. Они даже знают, что 24 февраля – День независимости Эстонии, и что Пятс был одним из тех, кто независимость провозгласил.

Единственная ухоженная

Бывшая могила Пятса в Бурашево находится, по сути дела, посреди леса. Это довольно сюрреалистичная картина: редколесье, которое напоминает парк, и в нем – могила с большим валуном и крестом. На самом деле, здесь под деревьями везде могилы – пациентов психиатрической больницы когда-то хоронили здесь сотнями и без опознавательных знаков. Безымянные надгробные холмики, которые за десятилетия ушли в землю. Старое место захоронения Пятса – единственное, за которым местные жители ухаживают.

Надгробье на бывшую могилу Пятса доставил местный бизнесмен Николай Панкратьев (53). Он нашел камень, организовал, чтобы его на тракторе доставили на место и установили, и вместе с Хенном Латтем поставил на камень табличку с эстонским и русским текстом. Все за их собственные деньги. Народная дипломатия это может. Латть так и просит себя называть – народный дипломат.

«Это проявление толерантности русского народа», – говорит мне Панкратьев с совершенно серьезным лицом. Может быть, он говорит это и полушутя, но звучит очень красиво.

По тверским меркам Николай Панкратьев – крупный бизнесмен. На своей ИТ-фирме, мебельной фабрике, заводе стройматериалов и огнетушителей и в магазинах он дает работу для почти 350 человек. Как раз он и был председателем сельсовета Бурашево, т.е. в нашем понимании – волостным старейшиной, который в 1990 году, еще при советской власти, разрешил эксгумировать останки Пятса. За это его через несколько месяцев исключили из Коммунистической партии и лишили поста председателя сельсовета.

Бывший милиционер, работник уголовного розыска, Панкратьев разозлился и занялся бизнесом. «Можно сказать и так: благодаря Пятсу я стал бизнесменом», – соглашается он со мной, что Пятс через много десятилетий после своей смерти повлиял на судьбу человека.

Эстонцы в вопросе Пятса сильно в долгу перед Панкратьевым. Сколько есть в мире людей, которые потеряли работу из-за бывшего президента Эстонии?

Нынешний в нашем понимании волостной старейшина Бурашево Сергей Румянцев говорит, что смерть равным образом приходит ко всем людям. «И если бывший президент Эстонии умер у нас, его следует помнить».

Председатель волостного собрания Бурашево, один из крупнейших автомобильных бизнесменов в окрестностях Твери Сергей Рыжков отмечает, что сохранение памяти о Пятсе – «просто человеческая традиция». Кроме того, по его словам, это способствует известности Бурашево. «Не в каждом селе умирает президент», – добавляет он.

У Сергея Рожкова есть важный мессидж народу и государству Эстонии. «Народная дипломатия – это, конечно, хорошо, но хотелось бы, чтобы посольство Эстонии уделяло памяти Пятса больше внимания, – говорит он прямо. – К могиле можно было бы проложить нормальную дорожку с освещением, поставить скамеечку и нормальный памятник. Там же покоился ваш президент!».

«Это точно, что Эстония должна сама уделять больше внимания тому, чтобы окрестности места захоронения ее бывшего президента были лучше, – перебивает председатель Румянцев. – Проложить туда дорогу и привести ее в порядок несложно, мы бы организовали все разрешения».

Как обещание это для начала неплохо. Реальная жизнь в России, конечно, не так проста, даже если посольство Эстонии в Москве взялось бы за дело. Но в словах этих людей есть серьезный смысл, потому что, хотя местные жители и народные дипломаты из Эстонии, без сомнения, приложили все силы, место захоронения одного из тех лидеров, который провозгласил независимость Эстонии, Константина Пятса, безусловно, достойно лучшего обустройства. Накануне 100-го дня рождения нашего государства это для эстонцев дело чести, даже если страна не тянет или не может.

По случаю 60-й годовщины смерти Пятса волостная управа никаких мероприятий не планирует. «Мы отметим, помянем. Это больше задача Эстонии. Если из Эстонии приедет какая-нибудь делегация или что-то предложат, мы, конечно, поможем», – сказал Рожков.

Бабушка Рожкова когда-то жила в Таллинне, в Ыйсмяэ. Ему явно нравилось бы, если бы через память о Пятсе у его волости были бы более тесные связи с Эстонией.

«Связи нужны хотя бы потому, что они сблизили бы людей, – говорит он, увлекаясь. – Ведь главное – чтобы люди общались друг с другом и увидели бы, что жизнь не совсем такая, как ее показывают по телевизору».

Кажется, это желание искреннее.

Есть повод пообщаться

Бывший волостной депутат Бурашево и редактор местной газеты Надежда Исидорова – хороший пример, как благодаря тому, что она занималась делами Пятса, она стала большой поклонницей Эстонии.

Исидорова красочно рассказывает, как в 2013 году она лично ездила к Хенну Латтю за памятной табличкой на место захоронения Пятса. «Я очень переживала, не будет ли у меня на границе проблем! Ну, сами знаете, почему! Никто, слава богу, не поинтересовался», – рассказывает она, словно бы об одном из самых больших приключений в своей жизни.

Исидорова, которая ездила в Эстонию в общей сложности уже десять раз, полагает, что, несмотря на политические отношения, люди все равно должны общаться. «Тема Пятса была для нас хорошим поводом наладить связи с Эстонией, связи со школами, с молодежью, с обществами, да и на бизнес-уровне, – говорит она. – Теперь это все стало для меня очень интересным».

Как о самой странной истории Исидорова рассказывает о том, как зимой прошлого года к ним по случаю дня рождения Пятса приехала в гости делегация от MTÜ EVA-Studiorum, в составе которой были члены Эстонского армянского общества. «Казалось бы, какое им дело до Пятса? А мы подружились с ними именно через тему Пятса, когда были в Эстонии», – сказала Исидорова.

«Вот видишь, а вас, эстонцев, иной раз даже бурей не сдвинешь, хотя это как раз ваше дело!» – вмешивается Николай Панкратьев.

Сейчас MTÜ EVA-Studiorum – главный партнер и помощник бурашевцев в Эстонии, который постоянно поддерживает с ними контакт.

Вместе с активной Надеждой Исидоровой мы снова возвращаемся к теме, о которой уже говорили в сельской школе: почему, например, у какой-нибудь школы из Пярнумаа, откуда родом Константин Пятс, не могли бы быть дружеские связи с местными детьми. «Сам же знаешь, что все дело здесь за людьми», – говорит она.

Как же! Я не буду ей говорить, что и во сне не представляю себе картины, чтобы родители какой-нибудь эстонской школы осмелились сегодня собрать деньги на то, чтобы их дети отправились на экскурсию в Россию.

Единственный эстонец на селе

Общий позитивный настрой в отношении Пятса я отправляюсь проверять к единственному живущему в Бурашево эстонцу.

78-летний Венъямин Робертович Кулла – чистокровный эстонец, хотя эстонского языка не помнит уже давно. Его родители родом из двух находившихся рядом эстонских деревень у истоков Волги. Кулла – капитан в отставке, который большую часть своей жизни преподавал физику в Суворовских училищах (школы-интернаты с военным порядком – Я.П.). Выйдя десять лет назад на пенсию, он переехал в Бурашево и преподает теперь физику местным детям из обычной школы.

Кулла – главный инициатор, который вместе со школьниками заботится о порядке на месте захоронения Пятса.

В день рождения Пятса снега там обычно по грудь. «Тогда на уроках физкультуры мальчики берут лопаты и расчищают дорожку от большой дороги до могилы», – говорит он не терпящим возражений голосом.

– Там по меньшей мере 200 метров, – удивляюсь я.

– Больше, не менее 500, – отвечает он.

Кулла рассказывает, как в Бурашево отмечают день рождения Пятса на месте захоронения президента. «Наш батюшка всегда служит службу, потом выступают наши волостные руководители и учитель истории. Если в гостях кто-то из Эстонии, то и они. Митинг всегда проходит интересно, дети слушают раскрыв рот. Свечи. Цветы. Все как положено!» – рассказывает Кулла, угощая меня при этом жареной картошкой с яйцом и колбасой.

В общей сложности собирается человек 50-60, в основном школьники. «Тогда в старших классах отменяют два последних урока и вместо этого идут на могилу Пятса. Они идут с удовольствием, – заверяет старый учитель, ненадолго задумывается и начинает смеяться. – Хотя, я не знаю, может быть, для них более важно, что нет уроков!».

Кроме дня рождения, Кулла приводит детей на могилу Пятса и 9 мая, когда вся

Россия отмечает победу над Германией в Великой Отечественной войне.

– Как Пятс связан с 9 мая? – удивленно интересуюсь я.

– Пятс был жертвой репрессий и великой войны! – отвечает отставной офицер.

Я спросил у Венямина Кулла, не планирует ли местная психиатрическая больница установить памятную доску в честь того, что в ней был Пятс. «Такого плана нет. Честно говоря, и больница-то так опустилась, что это не было бы для Пятса никакой честью», – отвечает Кулла.

Я на всякий случай не принимаюсь рассуждать на тему, что, если бы психбольница так же «процветала», как в 1950-е, было ли бы это тогда большой честью для Пятса.

Но для эстонцев, по крайней мере, большая честь, что сегодня в Бурашево живет столько сердечных людей, которые заботятся о месте упокоения нашего первого президента. Чтобы бывшая могила Пятса не была позабыта, многого не нужно.

Почти такая же судьба постигла в Туркменистане предполагаемое место захоронения современника Пятса, в те же времена правившего Латвией президента Карлиса Улманиса. Находившийся в советской тюрьме Улманис умер в 1942 году в Красноводске (сегодня город называется Туркменбаши). В начале 2000-х латыши установили Улманису на тамошнем кладбище памятную табличку, но недавно в латвийских СМИ написали, что предполагаемое место захоронения и всё вокруг памятной таблички их бывшего президента поросло травой и находится в запущенном состоянии.

Автор: Яанус Пийрсалу, Бурашево, Тверская область, Postimees